

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

Первый комитет**23**-е заседаниеЧетверг, 14 ноября 1996 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Сычев (Беларусь)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 60, 61 и 63–81 повестки дня
(продолжение)**Принятие решений по проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к группам 6, 7 и 8.

Комитет сначала примет решение по проекту резолюции A/C.1/51/L.43, относящемуся к группе 6, касающейся аспектов разоружения в космическом пространстве.

Я сейчас предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки, желающему выступить с разъяснением мотивов голосования своей делегации до голосования.

Г-н Кинг (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты воздержатся при голосовании по проекту резолюции A/C.1/51/L.43, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», по ряду причин, наиболее важная из которых связана с формулировкой пункта 6 постановляющей части, в которой Конференцию по разоружению

просят вновь создать Специальный комитет, наделенный мандатом для ведения переговоров с целью выработки соглашения или соглашений по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Этот проект резолюции по-прежнему имеет основной концептуальный недостаток. В нем игнорируется простой факт, что в космическом пространстве не ведется гонка вооружений. Достигнутый в этой области успех можно непосредственно поставить в заслугу уже существующим юридическим соглашениям. Эти же соглашения служат также и цели предотвращения гонки вооружений в будущем. Следовательно, нет никакой необходимости в проведении переговоров для выработки дополнительных соглашений.

Поэтому мы не согласны ни с тринадцатым, ни с семнадцатым пунктами преамбулы, ни с пунктом 6 постановляющей части в том, что касается необходимости начала переговоров по предотвращению некой гипотетической гонки вооружений в космическом пространстве. Поэтому мы потребуем проведения раздельного голосования по каждому пункту и проголосуем против семнадцатого пункта преамбулы и пункта 6 постановляющей части, поскольку в них содержится призыв к проведению таких переговоров.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Кроме того, мы не можем «сожалеть» по поводу того, что Конференция по разоружению не смогла в 1996 году вновь создать Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве согласно одиннадцатому пункту преамбулы. Напротив, мы полагаем, что Конференция по разоружению тем самым проявила благоразумие.

Я хотел бы с удовлетворением отметить пересмотренную формулировку пункта 8. Если существует необходимость в проведении таких переговоров, то Соединенные Штаты, разумеется, готовы информировать Конференцию по разоружению исходя из соображений целесообразности. С другой стороны, последняя редакция тринадцатого пункта преамбулы, в котором высказывается сожаление по поводу размещения оружия в космическом пространстве, просто не имеет под собой никаких оснований.

Не так давно американский астронавт установил рекорд пребывания в космическом пространстве, при этом рекорд был установлен на борту российского космического корабля. Мы не только не стоим на пороге начинающейся гонки вооружений, а, напротив, живем в эпоху беспрецедентного сотрудничества в области освоения космоса. Поэтому проект резолюции A/C.1/51/L.43 по-прежнему находится в плену представлений ушедшей в прошлое «холодной войны». Давайте перейдем к обсуждению по-настоящему важных вопросов. Проведение переговоров по выработке гипотетических договоров, предназначенных для устранения несуществующей угрозы, не принесет никакой пользы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.43. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного голосования по семнадцатому пункту преамбулы и пункту 6 постановляющей части.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь (Секретарь Первого комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.43, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», был представлен представителем Египта на 16-м заседании

Комитета 6 ноября 1996 года. Наряду с авторами, перечисленными в проекте резолюции, и теми, которые перечислены в документе A/C.1/51/INF.3, его соавторами также выступили Индия и Чили.

Я хотел бы обратить внимание членов Комитета на тринадцатый пункт преамбулы. В конце этого пункта необходимо добавить следующую фразу: «включая размещение оружия в космическом пространстве».

Переходим теперь к принятию решения по семнадцатому пункту преамбулы. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Азербайджан, Алжир, Антигуа и Барбуда, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Грузия, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Йемен, Казахстан, Камерун, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Андорра, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Кыр-

гызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Япония.

Семнадцатый пункт преамбулы сохраняется 85 голосами против 1 при 39 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Ирана (Исламская Республика), Корейской Народно-Демократической Республики, Мьянмы, Нигерии и Объединенных Арабских Эмиратов сообщили Секретариату о своем намерении голосовать за.]

Председатель (говорит по-английски): Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Первого комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по пункту 6 проекта резолюции A/C.1/51/L.43. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Азербайджан, Алжир, Антигуа и Барбуда, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Грузия, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины,

Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Южная Африка

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Япония

Пункт 6 сохраняется 87 голосами против 1 при 39 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Ирана (Исламская Республика), Корейской Народно-Демократической Республики, Мьянмы, Нигерии и Объединенных Арабских Эмиратов сообщили Секретариату о том, что они намеревались голосовать за.]

Председатель (говорит по-английски): Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Первого комитета) (говорит по-английски): Переходим теперь к принятию решения по проекту резолюции в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Азербайджан, Алжир, Антигуа и Барбуда, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Грузия, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-

Демократическая Республика, Лесото, Либерея, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Андорра, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция

Проект резолюции A/C.1/51/L.43 в целом принимается 98 голосами при 40 воздержавшихся, при этом никто не проголосовал против.

[Впоследствии делегации Корейской Народно-Демократической Республики и Нигерии сообщили Секретариату о том, что они намеревались голосовать за.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к рассмотрению проектов резолюций, содержащихся в группе 7, «Механизм разоружения»: проекты резолюций A/C.1/51/L.1/Rev.1, L.5/Rev.1, L.8, L.10, L.25, L.26/Rev.1 и L.32. В связи с этим я бы хотел сообщить членам Комитета, что по просьбе авторов рассмотрение проекта

резолюции A/C.1/51/L.11/Rev.1 переносится на более поздний срок.

Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые хотят выступить с общими заявлениями по проектам резолюций, содержащимся в группе 7.

Г-н Пурбо (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать краткое замечание по проекту резолюции A/C.1/51/L.10. Трудно переоценить значение региональных конференций, семинаров и коллоквиумов по вопросам разоружения и безопасности, проводимых при участии официальных лиц, ученых, видных деятелей науки, журналистов и представителей научно-исследовательских учреждений. Являясь источником как практической, так и теоретической информации по данному вопросу на протяжении более чем полувека, Организация Объединенных Наций может по просьбе заинтересованных стран оказывать содействие региональным инициативам. По мнению моей делегации, региональный подход доказал свою эффективность. Мы надеемся, что посредством такого подхода переговоры могут быть сосредоточены на важных приоритетах, относящихся к укреплению безопасности заинтересованных стран и сокращению вооружений.

В этом контексте важность постоянного функционирования и деятельности Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе в Катманду самоочевидна. Центр осуществляет практическое воплощение концепции регионального подхода к разоружению, как в плане ядерного оружия, так и в плане обычных вооружений. Основная задача Центра, которая заключается в оказании содействия заинтересованным государствам при решении ими вопросов, вызывающих наибольшую озабоченность, в придании импульса новым инициативам и в разработке свежих подходов к разоружению, остается по большей части нереализованной. Поэтому моя делегация призывает к продолжению его деятельности.

Г-н Хуссин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью и выразить свою признательность делегации Монголии и другим соавторам проекта резолюции A/C.1/51/L.10 «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-

Тихоокеанском регионе». Моя делегация рада возможности присоединиться к соавторам данного проекта резолюции и надеется на то, что Комитет примет ее консенсусом, как это было в случае с аналогичным текстом в прошлом году.

Функционирование Регионального центра по вопросам мира и разоружения является огромным вкладом в упрочение атмосферы сотрудничества и процесса разоружения, что содействует дальнейшему укреплению доверия в нашем регионе. В результате изменений международной обстановки, произошедших после окончания «холодной войны», функционирование Центра стало еще более важным и значимым.

Малайзия имела честь быть приглашенной для участия в региональном диалоге, организованном при содействии Регионального центра, который стал известен как «катмандуский процесс». Мы надеемся на то, что наше активное участие в этом процессе содействовало реализации задач и целей Регионального центра. Мы также надеемся на то, что Центр продолжит свою деятельность при надлежащей поддержке со стороны Организации Объединенных Наций и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

С целью содействия расширению деятельности Регионального центра в Азиатско-Тихоокеанском регионе Малайзия будет и впредь оказывать свою поддержку работе этого Центра, в том числе изучит возможность проведения у себя в ближайшем будущем одного из мероприятий Центра. Мы намерены по-прежнему вносить свой скромный вклад в процесс разоружения и укрепления доверия в нашем регионе.

Г-н Гильен (Перу) (*говорит по-испански*): Комитет готовится принять решение по проектам резолюций в группе 7, в которой содержится ряд проектов резолюций, включая два проекта, касающиеся региональных центров по вопросам мира и разоружения: один из них находится в Азиатско-Тихоокеанском регионе, другой — в Африке. Моя делегация приветствует эти проекты резолюций, в отношении которых мы испытываем особое чувство солидарности.

Однако я хотел бы информировать Комитет о том, что в этом году Перу не представит проект резолюции о Региональном центре по вопросам мира и разоружения в Лиме, полномочия и сфера компе-

тенции которого распространяются на весь Латинско-американский регион. Причина заключается в том, что в будущем деятельность Центра, которая временно приостановлена, придется осуществлять за счет добровольных взносов. Тем не менее, я хотел бы ясно заявить, что региональный центр такого же значения, как и те, которые упоминаются в проектах резолюций, представленных моими коллегами, был доведен до состояния бюджетной асфиксии, — речь идет о Центре в Лиме. Перу, со своей стороны, приложит все усилия для того, чтобы эта деятельность продолжалась.

Я хотел бы отметить, что в пункте 4 резолюции 50/71 С Генеральной Ассамблеи, принятой в прошлом году консенсусом, содержалась просьба о проведении консультаций между Генеральным секретарем и Генеральным директором Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО); они должны были касаться именно Центра по вопросам разоружения в Лиме. Моя делегация запросила у Секретариата информацию о мерах, принятых в этой связи, однако ответа мы еще не получили. Мы надеемся, что мы не получили никакого ответа вследствие загруженности Секретариата, а не по причине отсутствия таких мер. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и вновь обратиться с нашей просьбой к Секретариату.

Мы не считаем, что региональная деятельность в области разоружения может осуществляться из Нью-Йорка. По нашему мнению, можно со всей определенностью сказать, такая региональная деятельность не вызывает особого интереса в Нью-Йорке. Однако она имеет огромное значение для моей страны, которая хотела бы иметь конкретную информацию. Одна из групп Регионального центра в моей стране получила помощь в виде добровольных финансовых взносов от ряда членов Комитета — Испании, Мексики, Швеции и некоторых других стран, — мы считаем, что эти группы не должны быть переведены в штаб-квартиры какой-либо другой организации, базирующейся в Перу, без согласия стран-доноров и, конечно же, правительства моей страны. Правительство Перу будет и впредь стремиться обеспечить, чтобы Центр в Лиме продолжал функционировать и чтобы он располагал возможностями для выполнения своих функций на постоянной основе.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы обратились с просьбой к Секретариату предоставить дополнительное время на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/51/L.1/Rev.1 «Расширение членского состава Конференции по разоружению». Сейчас мне сказали, что мы должны обратиться с этой просьбой во время заседания Комитета. Поэтому я делаю это сейчас.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что комитет согласен отложить принятие решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.1/Rev.1, как о том просит представитель Соединенных Штатов?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.5/Rev.1 «Доклад Комиссии по разоружению». Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Первого комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.5/Rev.1, озаглавленный «Доклад Комиссии по разоружению», был представлен представителем Германии на 16-м заседании Первого комитета 6 ноября 1996 года. Соавторы проекта резолюции перечислены в проекте резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Соавторы этого проекта резолюции выразили желание, чтобы проект был принят Первым комитетом без голосования.

Я предоставляю слово представителю Мексики по порядку ведения заседания.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Я заметил, что в подпункте (с) пункта 9 документа A/C.1/51/L.5/Rev.1 говорится: «будет определен позднее». Откровенно говоря, моя делегация не может принять решение, когда она не знает, о чем в этом решении идет речь. Я хотел бы предложить отложить решение этого вопроса до того времени, когда нам это будет известно.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить членам Комитета, что в прошлом году мы утвердили аналогичный проект резолюции, в котором содержался аналогичный пункт. В соответствии со сложившейся ранее практикой, этот

текст должен быть дополнен после организационной сессии Комиссии по разоружению.

Я предоставляю слов представителю Чили по порядку ведения заседания.

Г-н Бергуньо (Чили) (*говорит по-испански*): Я хотел бы предложить альтернативное решение, просто на тот случай, если это понадобится. Вместо того, чтобы говорить в подпункте (с) «будет определен позднее», мы могли бы перенести в основной текст проекта резолюции сноску 5 о том, что Комиссия по разоружению примет решение о третьем пункте.

В любом случае, как отметил Председатель, это уже сложившаяся ранее практика. То, что я предлагаю, — это лишь предложение по формату. Моя делегация не будет настаивать на этом предложении, если оно не будет поддержано Комитетом.

Председатель (*говорит по-английски*): Этот текст был согласован в ходе консультаций, и я хочу призвать членов Комитета не настаивать ни на каких поправках.

Теперь мы переходим к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.5/Rev.1. Поскольку я не слышу возражений, я буду считать, что Комитет желает принять проект резолюции без голосования.

Проект резолюции A/C.1/51/L.5/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые хотят выступить с объяснением своей позиции.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вы знаете, г-н Председатель, наш мексиканский коллега был прав. Мне жаль, что мы не рассмотрели вопрос подробнее. Моя делегация решила не поддаваться желанию попросить о проведении заносимого в отчет о заседании голосования и поддержать консенсус с учетом особых обстоятельств, но мы хотели бы заявить о том, что пункт 9, к которому привлек наше внимание посол Икаса, вызывает обеспокоенность у Соединенных Штатов.

Это происходит потому, что под прикрытием резолюции Генеральной Ассамблеи этот пункт подразумевает, что некоторых решения по повестке дня

уже приняты Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций. Можно упустить из виду то, что это рекомендация Генеральной Ассамблеи.

И, как отмечает представитель Мексики, просто замечательно, что Генеральная Ассамблея рекомендует (а), (b) и «будет определен позднее». Соединенные Штаты давно убеждены в том, что только сама Комиссия по разоружению, а не Первый комитет или Генеральная Ассамблея может принимать решения, касающиеся программы работы Комиссии по разоружению, ее повесток дня, числа пунктов повестки дня, расписания и т.д.

Поэтому Соединенные Штаты предпочли бы проект резолюции, в котором вопрос о будущей повестке дня Комиссии по разоружению был бы передан на ее традиционную организационную сессию. Иными словами, мы согласны с Мексикой в том, что пункт 9 просто не нужен. Тем не менее, Соединенные Штаты согласились с проектом резолюции ввиду необычных обстоятельств, в которых проходила работа Комиссии по разоружению в ходе этой сессии Первого комитета. Мы хотели бы отметить уникальный характер этого проекта резолюции и его пункта 9 и хотим подчеркнуть, что, с нашей точки зрения, этот пункт и проект резолюции в целом не являются прецедентом для будущего.

Я хотел бы решительно заявить, что Соединенные Штаты серьезно относятся к обязательству, выраженному Председателем и другими должностными лицами Комиссии по разоружению и касающемуся того, что третий пункт повестки дня Комиссии по разоружению 1997 года, о чем говорится в рассматриваемой сноске, будет связан с обычными вооружениями и будет определен позднее. Как мы понимаем, этот пункт будет элементом пакета вопросов, по которым договоренность по отдельным элементам зависит от договоренности по всему пакету. Если окажется, что на организационной сессии Комиссии по разоружению будут какие-либо отступления от обязательства, содержащегося в данном проекте резолюции о том, что третьим пунктом повестки дня будет вопрос об обычных вооружениях, тогда — по крайней мере для нас — вопрос о повестке дня в целом вновь останется полностью открытым.

Г-н Ривассо (Франция) (*говорит по-французски*): Франция присоединяется к тому, о чем только что говорил представитель Соединенных Штатов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Германии.

Г-н Хоффман (Председатель Комиссии по разоружению) (*говорит по-английски*): Для меня, безусловно, эта область разоружения относительно нова, и мне далеко до посла Ледогара и его опыта. Однако за все годы моего пребывания здесь мы всегда рассматривали вопрос о повестке дня Комиссии по разоружению точно так же, как и в этом году. Окончательное решение по существу вопроса о новом пункте будет принято на организационной сессии Комиссии по разоружению, проведение которой запланировано на декабрь этого года.

В ходе моих консультаций было достигнуто общее мнение — в присутствии представителей Франции и Соединенных Штатов — о том, что третьим пунктом будет пункт об обычных вооружениях. Однако мы просто не сумели договориться о конкретном пункте тогда утром, когда мы проводили здесь неофициальные консультации. Эти консультации будут продолжены при содействии Индонезии, и я уверен в возможности принятия позитивного решения, как предусматривается, на организационной сессии в декабре.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/51/L.8.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Первого Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.8, озаглавленный «Информационная программа Организации Объединенных Наций по разоружению», был внесен на рассмотрение представителем Мексики на 14-м заседании Комитета 4 ноября 1996 года. Его авторы перечислены в проекте резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта высказали пожелание, чтобы проект резолюции A/C.1/51/L.8 был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить соответственно.

Проект резолюции A/C.1/51/L.8 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет пример решение по проекту резолюции A/C.1/51/L.10.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Первого комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.10, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе», был представлен представителем Монголии на 15-м заседании Комитета 6 ноября 1996 года. Помимо тех авторов, которые перечислены в проекте резолюции, его спонсором становится также Австралия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/51/L.10 выразили желание, чтобы их проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/51/L.10 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к проекту резолюции A/C.1/51/L.25, «Доклад Конференции по разоружению». Я предоставляю слово представителю Индии.

Г-жа Гхозе (Индия) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за просьбу выступить по тому вопросу, который я сейчас подниму. Я считала, что это надлежит делать Секретариату.

Проект резолюции A/C.1/51/L.25 не был опубликован в пересмотренном варианте по причинам, вероятно, финансового характера, хотя я вижу, что некоторые пересмотренные проекты резолюций все-таки были опубликованы в ходе нынешней сессии. В проект резолюции A/C.1/51/L.25 было внесено очень важное исправление, и наше решение по проекту зависит именно от этого конкретного изменения, которое должно быть зачитано во время принятия по нему решения. Это изменение зафиксировано в документе A/C.1/51/LNF/2, который Секретариат распространил вместо пересмотренного варианта проекта. Я полагаю, что Секретариату следует стараться обеспечивать облегчение работы делегаций, а не ее усложнение.

Председатель (*говорит по-английски*): Я понимаю так, что Секретарь непременно зачитает ре-

дакцию, которую имеет в виду представитель Индии.

Сейчас Комитет пример решение по проекту резолюции A/C.1/51/L.25. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Первого комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.25, озаглавленный «Доклад Конференции по разоружению», был представлен представителем Польши на 14-м заседании Комитета 4 ноября 1996 года.

Следует отметить, что из этого проекта резолюции следует изъять четвертый пункт преамбулы, как на то указано в документе A/C.1/51/LNF/2.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/51/L.25 выразили желание, чтобы этот проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/51/L.25 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/51/L.26/Rev.1. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Первого комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.26/Rev.1, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке», был представлен представителем Того от имени тех государств — членов Организации Объединенных Наций, которые одновременно являются членами Группы африканских государств, на 17-м заседании Комитета 7 ноября 1996 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/51/L.26/Rev.1 выразили желание, чтобы этот проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответственно.

Проект резолюции A/C.1/51/L.26/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолю-

ции A/C.1/51/L.32. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Первого комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.32, озаглавленный «Стипендии, подготовка кадров и консультативные услуги Организации Объединенных Наций по разоружению», был представлен представителем Нигерии на 17-м заседании Комитета 7 ноября 1996 года. Помимо авторов, перечисленных в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/51/INF/3, его спонсором становится также Австралия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить именно так.

Проект резолюции A/C.1/51/L.32 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решений по проектам, относящимся к группе 8 — «Прочие меры в области разоружения», а именно проектам решений и проектам резолюций A/C.51/51/L.12, L.13, L.14, L.20/Rev.1 и L.34.

Мне сообщили, что Соединенные Штаты просят отложить принятие решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.7. Могу ли я считать, что Комитет согласен удовлетворить эту просьбу?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые хотят выступить с общими заявлениями по проектам резолюций, содержащимся в группе 8.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы заранее объявить, что Соединенные Штаты не будут принимать участия в принятии решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.12 по вопросу о разоружении и развитии. Позднее мы разьясим, в чем заключается наша проблема.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.12.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Первого комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.12, озаглавленный «Взаимосвязь между разоружением и развитием», был представлен Колумбией от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединения на 14-м заседании Комитета, состоявшемся 4 ноября 1996 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание принять его в Комитете без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить именно так.

Проект резолюции A/C.1/51/L.12 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые хотят разьяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/51/L.12.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я прошу, чтобы в отчете о сегодняшнем заседании было отражено, что Соединенные Штаты не присоединились к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/51/L.12. Этот проект резолюции устанавливает взаимосвязь между разоружением и развитием. Соединенные Штаты считают, что разоружение и развитие — это два отдельных вопроса, которые не поддаются увязке, и именно по этой причине Соединенные Штаты не участвовали в Конференции 1987 года, ссылка на которую содержится в данном проекте резолюции.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заявить, что Соединенные Штаты не считали и не считают себя связанными обязательствами в соответствии с положениями Заключительного документа этой Конференции.

Г-н О'Рорк (Ирландия) (*говорит по-английски*): Государства-члены Европейского союза присоединились к консенсусу по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/51/L.12, озаглавленному «Взаимосвязь между разоружением и развитием», и хотели бы уточнить наше понимание этого проекта. Признавая, что разоружение несет с собой существенные блага, мы не видим прямой автоматической связи между обязательствами Европейского союза в области социально-экономического развития и сотрудничества в области развития, с одной стороны, и экономией средств

в других областях, включая разоружение, — с другой.

В то же время мы хотели бы подчеркнуть готовность Европейского союза сотрудничать в области развития и отметить, что помощь, оказываемая Европейским союзом и его государствами-членами развивающимся странам, составляет почти 40 процентов от общего размера помощи.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.13.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я прошу Секретаря Комитета провести голосование.

Г-н Линь (Секретарь Первого комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.13, озаглавленный «Осуществление Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира», был представлен представителем Шри-Ланки от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Движения неприсоединения, на 15-м заседании Комитета 6 ноября 1996 года.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Египет, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Республика Корея, Российская Федера-

ция, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка

Голосовали против:

Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Австрия, Армения, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Япония

Проект резолюции A/C.1/51/L.13 принимается 106 голосами против 3 при 35 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Замбии проинформировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»; делегация Андорры — намеревалась воздержаться.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают объяснить мотивы своего голосования после голосования.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как и в случае с аналогичными текстами за последние несколько лет, Соединенные Штаты были вновь вынуждены проголосовать против данного проекта резолюции об осуществлении Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира. Как и предыдущие, этот проект резолюции не отвечает даже минимальным требованиям, необходимым для нашей поддержки. Он вновь не признает навигационные права и свободы, охраняемые в соответствии с обычным международным правом, отраженным в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Свобода полета и права мирного прохода через

территориальные воды и транзитного прохода через международные проливы и архипелажные морские коридоры должна четко признаваться, в дополнение к свободе мореплавания в открытом море. В отсутствие такого признания Соединенные Штаты не могут поддержать и не поддержат какие-либо проекты резолюций, аналогичные этому.

Кроме того, мы по-прежнему глубоко обеспокоены финансовым бременем для Организации Объединенных Наций в результате дальнейшего существования Специального комитета по Индийскому океану. В бюджетных условиях, отмеченных повсеместной экономией, просто нет никакой причины, чтобы Организация Объединенных Наций продолжала тратить скудные ресурсы на комитет, работа которого могла бы быть более успешно выполнена в других органах. Организация Объединенных Наций не может позволить себе поддерживать органы, которые больше не служат какой-либо полезной цели. Прямо говоря, дальнейшее существование Специального комитета является тратой средств — средств, которые можно было бы и следовало бы потратить более лучшим образом.

Никто не отрицает, что вопросы безопасности и мирного урегулирования споров в регионе Индийского океана крайне важны. Вопрос состоит в том, как лучше всего рассмотреть их эффективным и ответственным образом, в том что касается финансовых ресурсов. Работа Специального комитета в настоящем виде убедительно демонстрирует, что нынешняя система не является оптимальной. Давно пора, чтобы государства региона признали, что финансовая ответственность означает рассмотрение вопросов безопасности в соответствующих региональных форумах, а не в устаревшем и дорогостоящем Специальном комитете.

Как отметили в прошлом году Соединенные Штаты, Специальный комитет по Индийскому океану является единственной такой группой, которая проводит заседания под эгидой Организации Объединенных Наций и за счет ее бюджета. С этим следует покончить. Региональные участники должны стремиться подобрать соответствующий региональный форум, в котором могут проходить их дискуссии по существу. Мы надеемся на то, что проект резолюции в следующем году будет более эффективным, чем в этом, в плане решения этой важной задачи.

Г-жа Хэнд (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия является морским государством в Индийском океане и проголосовала за проект резолюции A/C.1/51/L.13, осуществление Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира. В то же время мы обеспокоены тем, что, несмотря на рекомендацию поступить подобным образом на своих сессиях в 1993 и 1995 годах, Специальный комитет не смог добиться конкретного прогресса в согласовании нового альтернативного подхода в концепции зоны мира. Мы настоятельно призываем Комитет максимально продуктивно использовать свою сессию 1997 года, с тем чтобы рекомендовать Генеральной Ассамблее свежий подход к развитию механизмов, призванных укрепить региональную безопасность Индийского океана.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.14. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово представителю Колумбии для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Гарсиа (Колумбия) (*говорит по-испански*): Как я понял, просьбы о проведении заносимого в отчет о заседании голосования не поступало. Поэтому я хотел бы спросить, для информации, какая делегация обратилась с просьбой о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Секретариат проинформировал меня, что делегация Соединенных Штатов Америки обратилась с просьбой о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по этому проекту резолюции.

Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Это что, новая процедура в этом Комитете? Когда поступает просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования, Председатель сообщает, кто конкретно обратился с такой просьбой? Я не возражаю против этого, но я хотел бы воспользоваться этой процедурой в будущем. Отныне является нормой, совершенно законной, всякий раз, когда поступает просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования, спра-

шивать, какая делегация обратилась с соответствующей просьбой?

Председатель (*говорит по-английски*): Такова, действительно, процедура. Если авторы проекта резолюции обращаются с такой просьбой, мы должны сообщить им информацию.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь (Секретарь Первого комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.14, озаглавленный «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями», был представлен представителем Колумбии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединения, на 15-м заседании Комитета 6 ноября 1996 года.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Грузия, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Республика Молдова, Российская Федерация,

Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка

Голосовали против:

Франция, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Япония

Проект резолюции A/C.1/51/L.14 принимается 116 голосами против 4 при 26 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с объяснением мотивов голосования после голосования.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я предоставляю возможность другим 29 представителям, которые, возможно, также хотели проведения заносимого в отчет о заседании голосования, высказаться самим, однако позвольте мне от имени Соединенных Штатов сказать о том, что, хотя этот проект резолюции вновь был представлен, нам все-таки непонятна его цель, то есть чего надеются достичь авторы этого проекта резолюции его принятием. Единственное, что является ясным, однако, это то, что потенциальный эффект этого проекта резолюции может увести нас от продуктивной работы над соглашениями по контролю над вооружениями и разоружению на региональном уровне, в которую уже вовлечены правительства, и вместо этого вынуждает нас сосредоточиться на разработке неопределенных экологических норм. Например, в проекте резолюции содержится призыв к сторонам — участницам Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении обратить внимание на

«необходимость обеспечения защиты окружающей среды». (A/C.1/51/L.14, *одиннадцатый пункт преамбулы*)

Любые усилия внести новый элемент в ведущиеся переговоры по этой Конвенции на этом позднем этапе бесполезны и неактуальны.

Не говоря уже о том, что никто не возражает против защиты окружающей среды. Очевидно, что такого рода обеспокоенность, когда это уместно, будет соответствующим образом учтена в ходе осуществления соглашений по контролю над вооружениями. Что касается Соединенных Штатов, то в нашей стране существует строгое экологическое законодательство, которое требует подготовки документов об экологических последствиях в различных ситуациях, таких, как извлечение ракет из шахт или уничтожение химического оружия.

При объяснении мотивов голосования по этому проекту резолюции по тому же пункту повестки дня в прошлом году мы отмечали, что в нем выборочно приводятся определенные соглашения по контролю над вооружениями и разоружению, будь то уже заключенные или находящиеся в стадии обсуждения, и это вырывает многие из них из контекста. К сожалению, перечень договоров в нынешнем проекте резолюции стал значительно длиннее и вызывает еще большие возражения.

Более того, этот проект резолюции также, очевидно, предназначен для того, чтобы функционировать в качестве некой книги рецептов, поскольку документ A/C.1/51/L.14 сейчас включает рецепты передачи и применения технологии устойчивого развития и использования космического пространства в мирных целях.

Такая путаница в отношении целей пронизывает весь текст проекта резолюции. Например, в пункте I проекта резолюции A/C.1/51/L.14 также говорится, что в переговорах о соглашениях по контролю над вооружениями необходимо предусмотреть, чтобы эти соглашения обеспечивали строгое соблюдение соответствующих экологических норм. Моя делегация считала, что цель нашей работы здесь заключается в том, чтобы добиваться соглашений по контролю, сокращению и/или ликвидации вооружений, а не по обеспечению соблюдения экологических норм. Короче говоря, мы решительно поддерживаем усилия по защите окружающей сре-

ды. Однако мы ставим под сомнение цель и полезность этой резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проекту резолюции A/C.1/51/L.20/Rev.1. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь (Секретарь Первого комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.20/Rev.1 «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения» был представлен представителем Индии на 15-м заседании Комитета 6 ноября 1996 года. К числу авторов, перечисленных в этом проекте резолюции, и к тем, кто фигурирует в документе A/C.1/51/INF/3, присоединяется также Пакистан.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Бахрейн, Белиз, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Йемен, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Фиджи, Филиппины, Чад, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Ямайка

Голосовали против:

Албания, Австралия, Австрия, Андорра, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испа-

ния, Италия, Кипр, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция

Воздержались:

Аргентина, Азербайджан, Армения, Беларусь, Бразилия, Буркина-Фасо, Грузия, Казахстан, Канада, Кыргызстан, Латвия, Маршалловы Острова, Папуа — Новая Гвинея, Республика Корея, Российская Федерация, Самоа, Соломоновы Острова, Украина, Уругвай, Чили, Южная Африка, Япония

Проект резолюции A/C.1/51/L.20/Rev.1 принимается 81 голосом против 39 при 22 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Китая, который желает объяснить мотивы голосования его делегации после голосования.

Г-н Ша Цзукан (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая проголосовала за проект резолюции A/C.1/51/L.20/Rev.1 о роли науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения. Делегация Китая всегда поддерживала подобные проекты резолюций, исходя из следующих соображений: во-первых, мы поддерживаем поощрение международного сотрудничества в области использования науки и техники в мирных целях, с тем чтобы они могли ускорить экономическое и социальное развитие стран, особенно развивающихся. Во-вторых, необходимо установить режимы регулирования экспорта товаров и технологий двойного назначения при универсальном участии международного сообщества.

Вместе с тем делегация Китая хотела бы указать на то, что мы обеспокоены потенциальным негативным воздействием, которое может оказать применение достижений науки и техники в военных целях на международный мир и безопасность. Из числа трех основных категорий оружия массового уничтожения запрету подлежит уже химическое и биологическое оружие. Улучшение или совершенствование оружия в этих двух категориях посредством применения достижений науки и техники в во-

енных целях является незаконным для стран, подписавших Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

Благодаря заключению Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который касается еще одной категории оружия массового уничтожения — ядерного оружия, совершенствование этого оружия также будет существенно ограничено. Совершенствование этой категории оружия в настоящее время является практически невозможным. Это — одна из причин, объясняющих столь важное значение заключения ДВЗЯИ. Китай не только выражает обеспокоенность в связи с применением современных достижений науки и техники в целях разработки оружия массового уничтожения; мы в равной степени и даже еще более серьезно обеспокоены применением достижений науки и техники в целях разработки космических вооружений и таких систем оружия, как противоракетная оборона театра военных действий. В этом смысле использование достижений науки и техники в военных целях имеет одинаковое значение как в отношении обычного оружия, так и оружия массового уничтожения. Поэтому мы считаем, что формулировка второго пункта преамбулы этого проекта резолюции явно не сбалансирована.

Председатель (*говорит по-английский*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.34.

Я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с объяснением мотивов голосования до голосования.

Г-жа Гхозе (Индия) (*говорит по-английски*): Мы только что приняли проект резолюции, который имеет аналогичное название с проектом резолюции, содержащимся в документе A/C.1/51/L.34. Однако подход, отраженный в последнем проекте резолюции, почти диаметрально противоположен подходу только что принятой резолюции. Хотя мы приветствуем и высоко оцениваем ссылку, содержащуюся в проекте резолюции A/C.1/51/L.34 о необходимости активизации двустороннего и многостороннего диалога о роли науки и техники в контек-

сте международной безопасности и разоружения, мы по-прежнему имеем оговорки в отношении концепций, изложенных в пунктах 1(a) и 1(b). Мы считаем, что формулировки этих пунктов содействуют, как представляется, специальным режимам контроля и поощряют их, режимам, которые не только имеют нетранспарентный и дискриминационный, но и привилегированный характер. Наша точка зрения в этом вопросе такова, что, хотя контроль за передачей технологии двойного назначения необходим, эти меры контроля необходимо вырабатывать на многосторонней основе, они должны носить недискриминационный и универсально приемлемый характер. Лишь тогда эти меры контроля будут эффективными и не будут равносильны торговым барьерам, которыми они сегодня являются, сдерживая экономическое и социальное развитие стран, в частности развивающихся. Исходя из этих соображений, мы не можем поддержать проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.34.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация полностью поддерживает заявление, только что сделанное представителем Индии по проекту резолюции A/C.1/51/L.34, озаглавленному «Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей». Наша делегация по-прежнему считает, что передача высоких технологий должна регулироваться не через специальные режимы, а исключительно посредством согласованных на многосторонней основе, недискриминационных правовых документов и договоров.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.34. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Первого комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.34, озаглавленный «Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей», был внесен на рассмотрение представителем Канады на 15-м заседании Комитета 6 ноября 1996 года. К числу авторов, названных в проекте резолюции, присоединились государства-члены, перечисленные в документе A/C.1/51/INF/8.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Греция, Грузия, Дания, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индонезия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Буркина-Фасо, Габон, Индия, Иран (Исламская Республика), Корейская Народно-Демократическая Республика, Намибия, Паки-

стан, Соединенные Штаты Америки, Уганда, Шри-Ланка, Япония

Проект резолюции A/C.1/51/L.34 принимается 137 голосами при 11 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю возможность выступить делегациям, которые желают сделать заявления по мотивам голосования после голосования.

Сэр Майкл Уэстон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство голосовало за проект резолюции A/C.1/51/L.34, только что принятый Комитетом по вопросу о роли науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей.

В прошлом году мы воздержались при голосовании по аналогичному проекту резолюции по причинам, которые мы изложили ранее в нашем выступлении по мотивам голосования в 1994 году. Мы сохраняем приверженность коллективному подходу к вопросам, которые поднимаются в связи с рассмотрением вопроса о роли науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения. Мы помним о нашем разочаровании по поводу того, что международное сообщество не смогло достичь согласия в отношении руководящих принципов по этому вопросу в Комиссии по разоружению в 1994 году, несмотря на неустанные усилия посла Мейсона (Канада). Это произошло из-за отказа все меньшего числа делегаций признавать существующие правовые обязательства, уже принятые в рамках соответствующих многосторонних договоров и международных соглашений.

В только что принятом нами проекте резолюции признаются эти обязательства и содержится настоятельный призыв ко всем государствам выполнить обязательства, взятые ими в соответствии с такими ключевыми договорами, как Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, все из которых направлены на решение проблемы передачи высоких техно-

логий, связанных с оружием массового уничтожения.

Не может быть сомнения в том, что ряд государств, полностью следуя этим правовым обязательствам, установили надлежащий контроль за экспортом и гарантии нераспространения и продолжают выполнять эти меры. Соединенное Королевство полностью поддерживает принцип большей ответственности и транспарентности в отношении поставок оружия и секретных товаров двойного назначения. Мы отмечаем, что достигнутая в Вассенааре договоренность представляет собой важный шаг вперед в этой области. Такие договоренности имеют эффективный и транспарентный характер. Они не препятствуют передаче высоких технологий преобладающему большинству членов международного сообщества. Только те страны, которые что-то скрывают, должны опасаться контроля за экспортом.

Именно в этом контексте мы были готовы поддержать проект резолюции A/C.1/51/L.34, который должен содействовать укреплению диалога и сотрудничества. Но, хотя мы и готовы изучить возможности, появляющиеся в результате продолжения процесса диалога, мы привержены самому главному принципу, который признается всеми участниками достигнутой в Вассенааре договоренности в отношении того, что решения, принятые по вопросу об экспорте связанного с оборонными целями оборудования, входят и должны и далее, в конечном итоге, входить в круг компетенции национальных правительств. Всякое развитие идей, с которыми выступили авторы проекта резолюции A/C.1/51/L.34, должно отражать эту реальность.

Г-н Бенитес (Куба) (*говорит по-испански*): Наше голосование за проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.34, отражает, среди прочего, искреннюю готовность моей делегации внести, по возможности, максимальный вклад в формирование необходимого консенсуса и добиться того, чтобы в своей будущей работе этот Комитет смог принять единый проект резолюции по этому пункту, в котором отражались бы интересы всех делегаций.

С учетом его ограниченных рамок проект резолюции A/C.1/51/L.34 далеко не в полной мере отражает позицию Кубы по столь важному вопросу, каким является вопрос о науке и технике в контек-

сте международной безопасности и разоружения. Однако мы считаем, что содержащиеся в нем идеи могут оказаться полезными для нашей работы в направлении того, что, на наш взгляд, должно выступать приоритетной целью, к которой мы все должны стремиться: как можно скорее провести многосторонние переговоры с участием всех заинтересованных государств для выработки недискриминационных и общеприемлемых руководящих принципов, касающихся международной передачи технологий двойного назначения, а также современных технологий, имеющих военное применение.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Поступая так же, как и в прошлые годы в отношении аналогичных текстов, в этом году моя делегация вновь проголосовала за проект резолюции A/C.1/51/L.34. Мы надеемся на то, что авторы двух проектов резолюций A/C.1/51/L.20/Rev.1 и A/C.1/51/L.34 в будущем объединят эту инициативу в единый проект.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы достигли хороших результатов в нашей работе. У нас еще осталось время, и я хотел бы предложить перейти к дальнейшему принятию решений по некоторым проектам резолюций, содержащимся в группе 10. Для проекта резолюции в группе 9 еще предстоит подготовить доклад по последствиям для бюджета по программам. Поэтому я предлагаю принять решение по группе 10.

Если возражений нет, мы перейдем к принятию решений в том порядке, о котором я говорил выше.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель бывшей югославской Республики Македонии для представления проекта резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1.

Г-н Чаловский (бывшая югославская Республика Македония) (*говорит по-английски*): От имени делегаций Албании, Австрии, Азербайджана, Бельгии, Боснии и Герцеговины, Конго, Дании, Франции, Грузии, Германии, Греции, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Республики Молдова, Российской Федерации, Испании, Турции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Заира и моей собственной делегации я хотел бы кратко представить пересмотренный проект резо-

люции, озаглавленный «Поддержание международной безопасности — предотвращение насильственной дезинтеграции государств», который содержится в документе A/C.1/51/L.42/Rev.1

В новом пункте 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1 подтверждается также необходимость строгого соблюдения принципа территориальной целостности любого государства. Все же последующие пункты проекта резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1 остаются теми же, что в документе A/C.1/51/L.42. Таким образом пункты 4 и 5 проекта резолюции A/C.1/51/L.42/ становятся соответственно пунктами 5 и 6 отредактированного текста.

Проект резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1 указывает на один из основных смыслов будущей деятельности Организации Объединенных Наций в сфере поддержания международной безопасности. Усилия по построению мира во всем мире, развитию внутринационального и международного сотрудничества и обеспечению прогресса человечества и экономического и социального развития не будут иметь успеха, если постоянно не будут приниматься превентивные меры по борьбе со всеми силами войны и со всеми силами, добивающимися насильственного расчленения государств. В предстоящий период превентивная деятельность и превентивная дипломатия, особенно в области международной безопасности в процессе разоружения, будут иметь, ввиду необходимости, значительно больший приоритет, чем это было до сих пор. То, что происходит в последние несколько лет, то, что происходит непосредственно сейчас, и то, что может произойти в будущем, предоставляют более чем достаточную основу для того, чтобы международное сообщество продолжало принимать превентивные меры по борьбе со всеми силами разрушения. Именно в этом и заключается смысл проекта резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1.

Наиболее важным необходимым условием для работы международного сообщества является то, чтобы все государства соблюдали все обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву и способствовали их воплощению в своих отношениях с другими государствами и в сфере международного сотрудничества. До сих пор мы являлись свидетелями слишком многих кровавых конфликтов, слишком многих человеческих страданий и материальных разрушений. Да-

вайте же попытаемся предотвратить разгар новых конфликтов подобного характера. Вместе мы вполне способны сделать хотя бы это; и это будет иметь очень важное значение для успеха процесса разоружения.

От имени авторов проекта резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1 я хотел бы выразить надежду, что данный проект резолюции может быть принят без голосования.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики со всем должным вниманием изучила проект резолюции, представленный бывшей югославской Республикой Македонией и содержащийся в документе A/C.1/51/L.42/Rev.1. Мы осознаем стоящие за этим проектом резолюции благие намерения и ту существенную проблему, на решение которой он направлен. Однако данный проект резолюции помещается в глобальный контекст, в котором делаются ссылки, среди прочего, на некоторые глобальные организации, статус которых не предоставляет им полномочий в тех областях, в которых к ним обращена просьба предпринимать действия.

Кроме того, нам кажется, что данный проект резолюции несбалансирован с юридической точки зрения, поскольку в нем подчеркивается принцип территориальной целостности любого государства, но не учитывается принцип самоопределения народов. Если этот проект резолюции будет поставлен на голосование, моя делегация воздержится.

Г-н Ша Цзукан (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай непоколебимо убежден в том, что все страны обязаны соблюдать Устав Организации Объединенных Наций, пять принципов мирного сосуществования и другие основополагающие нормы международных отношений. Споры и разногласия должны урегулироваться мирными средствами. Применению или угрозе применения силы следует противодействовать, равно как и вмешательству во внутренние дела других государств, а также посягательствам на суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность других государств. Мы понимаем те соображения, на которых основывается представление проекта резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1. Однако мы не можем не указать на то, что мы против дезинтеграции государств какими бы то ни было средствами вообще, будь то насильственными или ненасильственными. В проекте же

резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1 упоминается лишь насильственное расчленение государств. Подобные формулировки не отражают всей картины действительности и поэтому бесполезны. Кроме того, хотя мы и выступаем за развитие дружественных отношений между государствами и за углубление и поощрение уважения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка или религии, совершенно очевидно, что эта сфера находится в компетенции других комитетов. Первый комитет не наделен мандатом и не имеет опыта для обсуждения вопросов прав человека. Нам было бы неуместно привносить этот вопрос, который совершенно чужд этому Комитету, в нашу повестку дня. Поэтому мы просим проведения заносимого в отчет о заседании голосования по проекту резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1. Делегация Китая воздержится при голосовании.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Делегация Пакистана хотела бы воздать должное делегации бывшей югославской Республики Македонии за ее усилия в деле достижения консенсуса по проекту резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1. Как страна, которая подверглась насильственной дезинтеграции, Пакистан не может не поддержать дух и цели этого проекта резолюции. Однако в тексте имеется ряд недостатков, которые не позволяют нам распространить нашу поддержку на сам проект резолюции.

Во-первых, принцип территориальной целостности государств всегда уравнивался ссылкой на принцип самоопределения народов. Моя делегация была бы рада, если бы авторы сумели включить в этот проект резолюции подтверждение этого принципа и упоминание о Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, где был тщательно разработан и согласован баланс между принципом территориальной целостности и принципом самоопределения.

Во-вторых, нас несколько беспокоит то, что имеющаяся в четвертом пункте преамбулы ссылка на права человека и основные свободы может быть неверно истолкована некоторыми кругами для того, чтобы содействовать целям, которые фактически противоречат целям, заявленным в этом проекте резолюции, и способствовать вмешательству во внутренние дела суверенных госу-

дарств. Мы предпочли бы, чтобы эта ссылка была исключена из проекта резолюции или сформулирована более конкретно, с тем чтобы положения нельзя было неверно истолковать или использовать в будущем в целях вмешательства во внутренние дела государств.

По этим причинам делегация Пакистана, несмотря на то, что она очень симпатизирует целям этого проекта резолюции, будет вынуждена воздержаться по проекту резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1, если он будет поставлен на голосование.

Г-н Бродхед (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я извиняюсь за то, что не выступил по этому вопросу раньше. У моей делегации еще нет окончательных инструкций по двум пунктам из группы 10. Проекты резолюций, по которым у нас нет инструкций, это A/C.1/51/L.22 под названием «Рассмотрение осуществления Декларации об укреплении международной безопасности» и A/C.1/51/L.42/Rev.1 под названием «Поддержание международной безопасности — предотвращение насильственной дезинтеграции государств».

Поэтому я прошу Первый комитет отложить принятие решений по этим двум проектам резолюций до завтра.

Председатель (*говорит по-английски*): Делегация Новой Зеландии попросила отложить принятие решений по проектам резолюций A/C.1/51/L.22 и A/C.1/51/L.42/Rev.1. Если не будет возражений, я отложу до завтра принятие решений по этим двум проектам резолюций.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.33. Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Первого комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.33 под названием «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья» был представлен представителем Алжира на 14-м заседании Комитета 4 ноября 1996 года. Помимо авторов, перечисленных в проекте резолюции, его авторами также являются страны, перечисленные в документе A/C.1/51/INF/3.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/51/L.33 выразили желание, чтобы Комитет принял этот проект резолюции без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет так и поступит.

Проект резолюции A/C.1/51/L.33 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с объяснением позиции.

Г-н Ятив (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль присоединился к консенсусу по резолюции A/C.1/51/L.33. Однако моя делегация желает объяснить свою позицию, согласно которой все вопросы региональной безопасности, касающиеся Ближнего Востока, должны быть предметом переговоров в нашем регионе. Пункт 7 резолюции это не учитывает.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддерживает основную направленность резолюции A/C.1/51/L.33 об укреплении безопасности и сотрудничестве в районе Средиземноморья. Однако мы хотели бы официально заявить о своей оговорке по седьмому пункту преамбулы, где говорится о ближневосточном мирном процессе. У Исламской Республики Иран имеется принципиальная позиция по ближневосточному мирному процессу, и она не считает, что нынешний процесс приведет к осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа или к установлению всеобъемлющего, справедливого и прочного мира в этом регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Шри-Ланки по порядку ведения заседания.

Г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Я хотел бы задать Секретариату вопрос о судьбе проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.3. Когда Комитет сможет принять решение по этому проекту резолюции?

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Директору Центра по вопросам разоружения Секретариата.

Г-н Давинич (Директор Центра по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Должен сказать, что не только делегация Шри-Ланки интересуется состоянием дел различных проектов резолю-

ций, которые ожидают принятия решений, однако не могут быть переданы на рассмотрение Первого комитета, поскольку заключение о последствиях для бюджета все еще находится на стадии утверждения. Как вы знаете, Центр по вопросам разоружения не уполномочен принимать окончательное решение по такого рода вопросам. Мы зависим от санкции бюджетного отдела, чтобы зачитать заявление, и мы ее до сих пор не получили. Мы ясно дали понять нашим коллегам, что задержка с утверждением этих заявлений задерживает работу Комитета, однако нас постоянно заверяют в том, что отдел прилагает все усилия для решения этого вопроса в сложившейся трудной обстановке. Мы надеемся, что завтра большинство из этих оставшихся вопросов будут переданы Секретарю Комитета и представлены Комитету на рассмотрение.

Г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): У меня были особые основания для этого вопроса. Во-первых, нам не следует забывать, что этот проект резолюции был представлен 29 октября, а сегодня уже 14 ноября. Мы понимаем проблемы, с которыми приходится сталкиваться Секретариату и в особенности бюджетному отделу, однако меня волнует проблема иного рода: в пункте 2 содержится просьба о предоставлении кратких отчетов и других средств обслуживания Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительному комитету. Пока мы ожидаем решения бюджетного отдела о последствиях для бюджета Организации, Комитет по конференциям, насколько я понимаю, проводит неофициальные заседания, не зная, поступит ли просьба о предоставлении кратких отчетов на заседании Подготовительного комитета, которое состоится в будущем году.

Поэтому, если мы в кратчайшие сроки не примем этот проект резолюции, я думаю, у Комитета по конференциям возникнут свои трудности. Мы могли бы по крайней мере, если это возможно, информировать Комитет по конференциям о том, что в пункте 2 содержится просьба о предоставлении кратких отчетов и других средств конференционного обслуживания. Комитет, таким образом, мог бы учесть эту просьбу при рассмотрении данного вопроса.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Я тоже хотел бы коснуться вопроса о судьбе проекта

резолюции A/C.1/51/L.3. Российская Федерация, как и более чем 180 других стран, является автором этого проекта резолюции, и нам также не совсем понятна задержка с его принятием. Мы очень благодарны г-ну Давиничу за его разъяснение, и мы прекрасно понимаем, что он не может отвечать за действия или бездействие со стороны отдела по бюджету. Но, по-моему, было бы правильно, если бы на нашем следующем заседании нам разъяснили, в чем состоят сложности в отделе по бюджету с этим проектом резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Директору Центра по вопросам разоружения.

Г-н Давинич (Директор Центра по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы заверить все делегации в том, что мы сделаем все возможное для получения одобрения бюджетного отдела с тем, чтобы завтра можно было принять решение по этим проектам резолюций. Если же завтра это одобрение не будет получено, то я попрошу представителя бюджетного отдела выступить перед Комитетом с объяснениями причин задержки. Я надеюсь, что Комитет не будет против этого возражать.

Председатель (*говорит по-английски*): Осталось провести всего два последних заседания Первого комитета. Однако нам еще предстоит принять решения по следующим проектам резолюций: в группе 1 — A/C.1/51/L.3, L.27 и L.28/Rev.1; в группе 2 — A/C.1/51/L.48 и L.49; в группе 5 — A/C.1/51/L.15; в группе 7 — A/C.1/51/L.1/Rev.1 и L.11/Rev.1; в группе 8 — A/C.1/51/L.7; в группе 9 — A/C.1/51/L.38 и в группе 10 — A/C.1/51/L.22 и L.42/Rev.1. В связи с этим я хотел бы попросить авторов этих проектов резолюций подготовиться к тому, чтобы Комитет принял завтра по ним решения.

Прежде чем закрыть заседание, я бы хотел напомнить Комитету, что в соответствии с программой и графиком работы Комитета в понедельник 25 ноября 1996 года, Комитет приступит к последнему этапу своей работы, а именно общим прениям, а также рассмотрению и принятию решения по проекту резолюции, представленному по пункту 62 повестки дня, который озаглавлен «Вопрос об Антарктике». В связи с этим я предлагаю представителям тех делегаций, которые хотели бы принять уча-

стие в общих прениях по пункту 62 повестки дня, как можно скорее записаться в список ораторов.

Я хотел бы также напомнить делегациям, желающим представить проекты резолюций по пункту 62 повестки дня, о необходимости придерживаться крайнего срока для представления проектов резолюций, как указано в программе и графике работы Комитета, который истекает в понедельник, 18 ноября 1996 года, в 18 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 17 ч. 35 м.